

ДЕПОПУЛЯЦИЯ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ (Специфика Грузии)

*СУЛАБЕРИДЗЕ Автандил Владимирович — кандидат экономических наук, заместитель
директора Института демографии и социологических исследований АН Грузии.*

В 90-е годы процесс трансформации в постсоциалистических странах развивался неординарно, особенно в странах Южного Кавказа, где он носил трагический характер. Даже в нормальной политической обстановке весьма затруднены социально-экономические перемены в короткий срок, а в условиях войны и хаоса безболезненно и быстро пройти всю "пропущенную эпоху" невозможно. В Грузии к этому добавилось использование метода "шоковой терапии" с грузинской модификацией: этот метод фактически осуществлялся на основе только либерализации цен без необходимых для этого других рыночных механизмов, условий и институционализма [1]. Именно поэтому страна оказалась без "терапии", но в социально-экономическом и демографическом "шоке".

К 1995 г. ни в одной стране мира не были столь высокими темпы экономического падения, как в Грузии (приблизительно 27% ежегодно). Объем валового внутреннего продукта снизился в 5 раз, в стоимости основных фондов резко сократился (на 20%) удельный вес остаточной стоимости, что в основном произошло вследствие расхищения национального богатства [2]. По заключению бюджетного офиса парламента, экспертов и грузинских ученых, по отношению к ВВП страны в соответствии с объемом государственных доходов Грузия находится на одном из последних мест среди стран СНГ. Существенной причиной этого названы сужение подоходной базы, повышение масштабов теневой экономики, в результате чего бюджет теряет самое меньшее 60% доходов [3].

Факты свидетельствуют, что экономическая реформа вместо благосостояния принесла бедность и нищету многим семьям. В процессе реализации метода "шоковой терапии" не произошло последовательного преобразования ряда институционных структур, полноценного формирования предпринимателей, психологической подготовки членов семьи к рынку, что в последующем способствовало недоверию по отношению к реформам. В результате - в большинстве стран обострилась и так тяжелая социально-демографическая ситуация (за исключением Венгрии, Чехии и Словакии). Например, к 1993 г. в Чехии на грани нищеты находились 18,2% семей, 38,2% детей, 22,6% трудоспособных, 9,6% пожилых и 25,3% всего населения. На родине же "шоковой терапии" - в Польше в то же время аналогичные показатели составляли соответственно: 35,7; 61,8; 40,1; 29,5 и 43,7%. При этом в условиях крайней нищеты в Чехии проживало 1,6% семей, 1,1% детей, 1,8% трудоспособных, 0,4% пожилых, а в Польше - соответственно 10,4; 25,9; 13,4 и 5,2%. В целом показатель населения, живущего в крайней нищете, составляет соответственно 1,3 и 15,1%.

В Грузии в 1994 г. на грани нищеты оказалось более 70,2% населения, крайней нищеты - до 40% [4]. Проведенное в 1998 г. нашим институтом совместно с госдепартаментом по статистике социологическое исследование показало, что основным источником доходов семьи остаются зарплата (33,4%) и пенсии (26,8%), а доходы от сельскохозяйственной деятельности указали только 14,8% опрошенных. Также низка доля тех, чьи доходы основываются на прибыли от собственного дела (9,5%). Большинство семей (60,9%) не предпринимают никаких действий для улучшения материального положения; 19,8% - зависят от случайной работы; 12,7% - живут продажей собственных драгоценностей или имущества (квартиры, автомобиля и др.). Доходы 36,5% семей достаточны только для питания, а у 44,8% - средств не хватает даже на питание. Только 17,4% семей в основном удовлетворяют свои потребности в обеспечении пищей. Приведенные данные показывают, что если не будет проведена радикальная реформа в отношении развития малого и среднего бизнеса, слой бедных в Грузии еще более возрастет, тем более, что основной проблемой почти половины опрошенных (48,9%) является материальная нужда, а 20,3% - безработица.

Показатели суммарной рождаемости (число рождений на одну женщину) в странах с переходной экономикой в 1980-2000 гг.

Ораны	1980 ¹	1990 ¹	1991 ¹	1992 ¹	1993 ¹	1994 ¹	1995 ¹	1996 ¹	1997 ¹	2000 ²
Чехия	2,15	1,89	1,86	1,72	1,67	1,44	1,28	1,19	1,17	1,1
Словакия	2,15	2,09	2,05	1,98	1,92	1,66	1,52	1,47	1,43	1,4
Польша	2,28	2,04	2,05	1,93	1,85	1,80	1,61	1,60	1,50	1,4
Венгрия	1,92	1,84	1,86	1,77	1,69	1,64	1,57	1,46	1,38	1,3
Словения	2,11	1,46	1,42	1,34	1,34	1,32	1,29	1,28	1,25	1,2
Хорватия	-	1,63	1,53	1,48	1,52	1,47	1,58	1,67	1,69	-
Югославия	2,30	2,08	2,08	1,91	1,91	1,85	1,88	1,83	1,74	1,6
Болгария	2,05	1,81	1,65	1,54	1,45	1,37	1,23	1,24	1,09	1,1
Румыния	1,45	1,84	1,57	1,52	1,44	1,41	1,34	1,30	1,32	1,3
Эстония	2,02	2,05	1,79	1,69	1,45	1,37	1,32	1,30	1,24	1,2
Латвия	1,88	2,02	1,86	1,73	1,51	1,39	1,25	1,16	1,11	1,2
Литва	2,00	2,00	1,97	1,89	1,69	1,52	1,49	1,42	1,30	1,3
Беларусь	2,01	1,91	1,80	1,75	1,61	1,51	1,39	1,31	1,23	1,3
Молдова	2,39	2,39	2,26	2,21	2,10	1,95	1,76	1,67	-	1,5
Россия	1,87	1,89	1,73	1,55	1,39	1,40	1,34	1,28	1,23	1,2
Украина	1,95	1,90	1,70	1,70	1,60	1,50	1,40	1,30	1,30	1,3
Армения	2,31	2,62	2,58	2,35	1,97	1,70	1,63	1,60	1,45	1,3
Азербайджан	3,22	2,77	2,89	2,74	2,70	2,52	2,29	2,06	2,07	1,9
Грузия	2,21	2,20	2,15	1,79	1,64	1,64	1,70	1,69	1,62	1,2
Казахстан	2,90	2,72	2,62	2,49	2,34	2,25	2,15	2,07	2,00	1,7
Кыргызстан	4,07	3,69	3,67	3,62	3,30	3,14	3,31	2,99	2,79	2,8
Таджикистан	5,64	5,05	5,01	4,13	4,25	3,66	3,77	3,19	3,63	2,7
Туркменистан	4,93	4,17	4,09	4,14	4,03	3,88	3,40	3,20	2,88	2,5
Узбекистан	4,81	4,07	4,17	4,00	3,81	3,55	3,59	3,39	3,17	2,8

¹ Женщины в переходном возрасте. Региональный мониторинговый доклад. №6. 1999. С. 132.

² Прогноз ООН, 2000 World Population Data Sheet of the Population Reference Bureau. Demographic Data for the Countries and Region of the World.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что обнищание семей стало одним из главных факторов ухудшения демографической ситуации во всех странах переходной экономики. Проводимые радикальные политические и социально-экономические реформы за короткое время оказали влияние на усиление негативных явлений в демографических процессах, особенно в сфере рождаемости, что подтверждается коэффициентами суммарной рождаемости (см. табл.).

Из государств с переходной экономикой до начала реформы достаточный уровень рождаемости для простого воспроизводства населения (2,1 детей на одну женщину, или 210 детей на 100 женщин) более-менее обеспечивался только в Молдове, Армении и Грузии, а в Азербайджане и государствах Средней Азии он был даже выше уровня расширенного воспроизводства населения. Позднее, в 90-е годы в Молдавии, Армении и Грузии показатели суммарной рождаемости уже не обеспечивали простого воспроизводства населения, а в остальных странах началась депопуляция.

Нежелательные тенденции естественного движения и особенно эмиграции населения повлияли на снижение его численности. По официальным данным, за 1990—2000 гг. население Грузии уменьшилось с 5456,1 до 5100,5 тыс. человек. По оценкам грузинских экспертов-демографов, на 1 января 2000 г. население Грузии, без населения Абхазии и Цхинвальского региона, составляло 4071,3 тыс. человек [5].

В Грузии, как и в других постсоциалистических странах, сокращение рождаемости и рост смертности наблюдались уже с начала 60-х годов XX столетия, в результате чего естественный прирост населения уменьшился вдвое. Затем, в начале 80-х годов в этих странах

наблюдался временный рост уровня рождаемости. Дело в том, что в этот период в репродуктивный возраст вошло большое число населения благодаря высокой рождаемости в 60-х годах. Демографическая волна сыграла свою роль и улучшила брачно-семейную структуру населения. В свою очередь, проводимая в 80-х годах социально-демографическая политика повысила социальное обеспечение семей, что способствовало созданию более или менее благоприятной социально-демографической среды для реализации желаемого числа детей в семье. Но уже в начале 90-х годов уровень рождаемости существенно снизился и при значительном повышении уровня смертности не обеспечивал даже простого воспроизводства населения.

В начале неподготовленных политических и социально-экономических реформ при нарастании негативных явлений в брачно-семейной структуре населения (из-за низкой рождаемости в 70-х годах репродуктивного возраста достигло меньшее количество населения) произошло резкое ухудшение социально-экономического положения и обнищание семей. Это вызвало, соответственно, изменение демографического поведения, и за короткий период (1992—2000 годы) обусловило критическую ситуацию в большинстве стран переходной экономики (кроме стран Средней Азии).

В Грузии в 1990-1999 годы общий коэффициент рождаемости уменьшился до 12,1 промилле (официально - до 9,3%), а суммарный коэффициент рождаемости с 219 детей, рожденных на 100 женщин, снизился до 162, что на 53 ребенка меньше, чем необходимо для простого воспроизводства населения (215 детей). В 1990 г. на каждую 1000 женщин фертильного возраста рождалось 70 детей, и по этому показателю Грузия относилась к стране со средним уровнем рождаемости. Но за 8-9 лет он сократился до 40 детей, вследствие чего Грузия переместилась в категорию стран с очень низким уровнем рождаемости. В определенной мере изменились возрастные показатели рождаемости. По сравнению с 1990 г. в последующие 4-5 лет возросла рождаемость среди девушек в возрасте 15-19 лет. Хотя этот показатель в 1999 г. по отношению к 1995 г. (72,2%) снизился, однако все еще находится на высоком уровне — 52,9% (официально 35,2%). В возрастных же группах 20—24 лет по сравнению с 1990 г. (174,3%) он заметно уменьшился (110,8%). Большинство женщин старше 35 лет воздерживаются от рождения последующего ребенка, если уже имеют хотя бы одного, и стараются до этого возраста иметь желаемое число детей. Если им это не удается, они отказываются от максимального числа желаемых детей. В результате в 1990 г. у одной женщины в возрасте до 35 лет рождалось двое детей, а в 1999 г. - лишь 1,3.

Таким образом, тенденция сокращения числа детей в грузинской семье в 90-е годы стала очевидной. В 1990-1999 годы в общей численности рожденных удельный вес третьего ребенка уменьшился до 11,1%. В общей численности рожденных доля детей первой очередности составила 51,7, а второй - 33,1%. При этом удельный вес рожденных в городе был выше (53%), чем на селе (47,0%), но показатель детей третьей и последующей очередности на селе (19,7%) пока еще превышает показатель в городе (13,1%).

Относительно тенденции увеличения малодетных семей свидетельствуют и материалы проведенного в 1998 г. социологического исследования, согласно которым 51% респондентов желаемым числом детей считают двоих и только 21% - троих детей. Для расширенного воспроизводства населения численность детей третьей и последующей очередности в общем числе рожденных должна составлять свыше 50%. Как видим, доля желающих третьего ребенка у опрошенного населения не удовлетворяет этому требованию. С учетом того, что не происходит полной реализации желаемого числа детей, потенциал рождаемости в Грузии реализуется на 52%. Отсюда можно заключить, что демографическая перспектива критична.

На снижение уровня рождаемости значительное влияние оказало сокращение количества браков. Показатель браков за 1990-1999 годы снизился с 3880 до 15343, или в 2,2 раза. Заслуживает внимания рост интенсивности рождаемости без официальной регистрации брака. Этот показатель в 1980-1997 годы возрос с 4,4 до 36,4%. В настоящее время каждый третий ребенок рожден без регистрации брака.

А теперь обратимся к проблемам смертности. В Грузии общий показатель смертности на протяжении многих лет традиционно был низким по сравнению как с соседними государствами, так и рядом стран Европы. Но в 1990-1999 годы он резко увеличился и достиг 11,4 промилле. По официальным данным, в 1998 г. уровень смертности составлял 8,8%, что, однако, считаем несколько заниженным. Скорректированный экспертами показатель превышает 10 промилле и в большей мере соответствует темпам демографического старения страны и существующего в ней сложного социально-экономического положения. Также имеется определенное различие между официальными данными возрастных показа-

телей смертности и рассчитанными экспертами, особенно показателей смертности трудоспособных лиц и населения старше 60 лет. Но и те, и другие свидетельствуют о тенденции роста смертности (хотя и различными темпами).

Значительным индикатором социально-экономического развития и особенно здравоохранения считается младенческая смертность (дети до 1 года). В условиях низкого уровня рождаемости снижение смертности новорожденных представляет собой существенный резерв количественного роста населения. Официальный показатель в течение ряда лет характеризовался нестабильностью и в определенной мере не отражал реально существующего положения. Например, в 1999 г. он составил 22,9%, что на фоне роста отдельных причин заболеваний детей (врожденные аномалии, заболевания дыхательных путей и др.) сомнительно, тем более, что он резко отставал от показателя по Тбилиси (23,7%), где медицинская служба, в частности, гинекологическая и педиатрическая, работают намного лучше, чем в районах. Также сомнительно превышение младенческой смертности в городе по сравнению с деревней. Несмотря на низкий уровень младенческой смертности, по официальным данным, он в 4-5 раз выше уровня существующего в развитых странах.

В 90-е годы ввиду острого социально-экономического кризиса ускорился процесс демографического старения, и в стране был достигнут его высокий уровень. В настоящее время каждый шестой человек старше 60 лет, а удельный вес лиц 65 лет и старше составил 13,1% (в то время как пределом старения считается 7% населения этого возраста). Особенно значительная "старение" женщин фертильного возраста. Почти половина женщин этого контингента старше 35 лет, что в будущем окажет отрицательное влияние на интенсивность рождаемости. Процесс демографического старения особенно интенсивно протекает на селе, где из-за тяжелых условий жизни почти отсутствует молодежь. Миграционные процессы населения (в основном молодежи) из села в город по сравнению с другими регионами в большей мере наблюдаются в северном нагорье.

На уменьшение численности населения и на его половозрастную структуру особенно повлияла внешняя миграция населения, отрицательное сальдо которой, по официальным данным, в 1990-1999 годы составило 219 тыс. человек, а по оценкам грузинских экспертов-демографов составляет миллион человек, или в 5,2 раза больше.

Продолжение подобных тенденций в Грузии, как и в других постсоциалистических странах, в значительной степени повлияет на демографическое развитие в XXI столетии. Возникнет глубокий демографический кризис и социально-демографическое состояние к 2010 г. может стать катастрофическим. Смертность резко превысит рождаемость, а внешняя миграция среди населения молодого репродуктивного возраста, особенно среди женщин, вызовет, с одной стороны, резкое сокращение рождаемости, с другой, — нарушение половозрастной структуры населения. В результате негативной тенденции естественного и механического движения населения в общей численности жителей этих стран уменьшится удельный вес людей в возрасте до 15 лет ниже 20% и повысится доля старше 65 лет до 20% (демографическое старение). Не исключено превышение постаревшего населения над населением в возрасте до 15 лет.

Представляется, что разработка и реализация социально-демографических и экономических программ, нацеленных на улучшение условий жизни семей, заметно смягчит негативные социально-демографические процессы и, главное, ускорит начало периода демографической компенсации. Хотя эти программы и не вызовут "демографического бума", однако после реабилитационного периода (как политического и социально-экономического, так и демографического) будут способствовать прогрессу населения стран с переходной экономикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Попова В.* Грузинская модель экономической реформы от "шоковой терапии" до социального стимулирования. Тб., 1995. С. 5. (На груз. яз.).
2. *Арчвадзе И.* Экономика и Время. Тб., 2000. С. 32 (На груз. яз.).
3. Исследования и доклады бюджетного офиса парламента Грузии (1998-1999). Тб., 1999. С. 12.
4. Кризис в области смертности, здоровья и питания. Региональный мониторинговый доклад № 2. 1994. UNICEF. С. 2.
5. См.: Демографический ежегодник Грузии. 1999 г. Составители *Цуладзе Г.Е., Магланперидзе Н.О.* Тб., 1999.